

пѣсняхъ отражается какъ полипическое, такъ и нравственное состояніе народа. Есть народы, въ пѣсняхъ коихъ не сыщете ни одной *капли крови*; опыщете развратъ, вѣроломство, интриги, безчестность, даже *гары* или ядъ, но ни одной капли крови; ни сабли, ни кинжала, ни даже ножика, копорымъ бы проспонародный пѣвецъ могъ опворипъ себѣ водяной мозоль.

Но Задунайскіе Славяне не такіе люди; у нихъ во всемъ должна быть Трагедія. Послупъ ихъ прямая, величественная, сценическая, жизнь ихъ есть прагическая драма.—Если удалось мнѣ мое сипараніе проникнуть въ нравъ Болгарина и Серба, то замѣчу, что *Задунайскій Славянинъ* во многихъ отношеніяхъ *рѣзко* опличается опъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ племенъ.

Познаніе какъ челоѡка, такъ и народа не состоитъ въ одномъ познаніи его наружнаго облигья, наряда и образа жизни; еще больше необходимо и познаніе *внутренняго* челоѡка. Есть множество внутреннихъ или нравственныхъ фizioномій; можно сказать, ихъ сполько же, сколько и народовъ или нарѣчій. Внутренняя фizioномія Грека представляеть лицо *Саркаста* (: ѣдкой насмѣшки:), внутренность Римлянина есть фizioномія *безпощаднаго гордеца*; душевный обликъ. Араба выражаеть *энтузіазмъ доходящій до волшебства*; лицо Тевтонскихъ племенъ